

Всё было в порядке, когда Данталион оставил её в торговом центре и ушёл. Она даже осмотрелась, с некоторым любопытством представляя, как наслаждается тем, что люди называют радостью покупок. Но едва Данталион ушёл, как всё изменилось. Мысли, которые раньше были заблокированы, снова заполнили её разум. Всё, что попадалось ей на глаза, становилось триггером, моментально вызывая ассоциации и анализ. Предыдущее спокойствие казалось теперь лишь иллюзией.

Раньше Эвр бы просто приняла это как должное. Но, испытав настоящий покой, этот шум стал невыносимым. Она продержалась всего пять минут, прежде чем бросилась из торгового центра. Её взгляд скользнул по оживлённой улице, и она мгновенно определила, куда направился Данталион. Она побежала за ним, ворвалась в магазин и буквально врезалась в его грудь.

Спокойствие вернулось в её разум.

Эвр крепко схватила источник этого спокойствия — то есть Данталиона — и не собиралась отпускать.

Данталион смущённо посмотрел на арендодателя:

— Нет, правда, это не подруга.

Он почесал затылок, поставил маленький стул и усадил Эвр рядом с собой, продолжая обсуждать дела с магазином:

— Вы хотите поднять цену? Это возможно, но аренда — это действительно неудобно, я не могу согласиться.

Арендодатель:

— Тогда мы не сможем договориться.

В этот момент Эвр, которая до сих пор сидела тихо, вдруг заговорила:

— Вы изменяете своей жене, у вас есть любовница. Ваша жена знает об этом?

Арендодатель, застигнутый врасплох, вдруг оказался разоблачён:

— О чём вы говорите! — громко и с напускной уверенностью воскликнул он. — Нельзя обвинять меня только потому, что я не хочу продавать магазин!

Эвр без эмоций продолжила:

— Ей двадцать лет, у неё рыжие волосы, она любит цветы. Изначально этот магазин вы готовили для неё, поэтому, когда мистер Старк через знакомых связался с вашей женой, чтобы купить этот магазин, вы решили лично провести переговоры, чтобы создать трудности и не продать его, чтобы ваша любовница могла въехать сюда.

Эвр бросила взгляд на арендодателя.

— Я также знаю, что она знакома с вашей женой, и если я опишу её, ваша жена сразу поймёт, о ком идёт речь. Хотите, чтобы мы рассказали вашей жене правду?

Арендодатель открыл рот, но не мог вымолвить ни слова. Его уверенность моментально испарилась, и, немного постояв, он сдался:

— Нет-нет, я продам, я продам, только не говорите моей жене!

Эвр равнодушно кивнула, не давая понять, согласна она или нет.

Позиции сторон резко изменились: арендодатель, который раньше стоял на своём, теперь с тревогой наблюдал, как Эвр минуту листала коммуникатор, а затем начала быстро печатать:

— Маленький директор... босс, я только что проверила цены на недвижимость. Учитывая нашу помощь в сокрытии правды, цена должна быть снижена на десять процентов. Я сейчас составлю договор, потом вы распечатаете его здесь и заставите его подписать. Чтобы он потом не передумал, вы сразу пойдёте с ним оформлять документы.

Арендодатель выглядел так, будто проглотил горькую пилюлю, но не мог отказаться. Если бы он не согласился, он мог бы потерять не только десять процентов, но и всё своё состояние в случае развода. Поэтому он только кивнул, чувствуя, как его сердце кровоточит.

Эвр распечатала договор, арендодатель нехотя подписал его и, положив ручку, хотел поскорее уйти.

Эвр:

— Стойте, подождите. Теперь, когда мы стали почти родственниками благодаря покупке магазина и связям с мистером Старком, вы, как человек, занимающийся бизнесом с животными, можете моему боссу с оформлением документов и лицензий?

Арендодатель стиснул зубы, но ничего не мог поделать, только злобно согласился и быстро ушёл.

Данталион, держа в руках новый договор, с радостью смотрел на сэкономленные деньги:

— Отлично! Хотя, насчёт его жены... вы точно не скажете?..

Эвр холодно ответила:

— Зачем? Она уже знает. Она тоже изменяет.

Данталион:

.....

Он хотел спросить, как она это поняла, но решил, что это не стоит того.

— Ладно, ладно, пойдём, купим тебе одежду...

Эвр наконец улыбнулась впервые с тех пор, как они вышли:

— Тогда ты должен быть рядом, когда я буду примерять одежду, не оставляй меня.

Эвр объяснила свою ситуацию, непроизвольно вызвав жалость.

Данталион:

— ...Ну ладно.

Данталион подумал, что ситуация с Эвр всё-таки немного сложная. Хотя это и не психическое заболевание, стоит попробовать обратиться в психиатрическое отделение, чтобы облегчить её состояние. В будущем, когда она будет работать, некоторые задачи потребуют выезда на место, и он не сможет всегда быть рядом. Лечение можно сделать бесплатным, ведь Эвр сэкономила бюджет, превышающий стоимость лечения.

Данталион, держа в голове эти мысли, размышлял о планах строительства новых магазинов. Эвр, хотя и просила его сопровождать её, не нуждалась в его советах — она просто использовала его как живой блокиратор сигналов. Данталион, разделяя внимание, шёл за Эвр, размышляя о том, как решить вопросы с персоналом и рекламой, и не заметил, как пролетело время.

Вернувшись в санаторий, Данталион обсудил с Эвр вопрос с психиатрическим отделением. Эвр была приятно удивлена, она думала, что этот эффект похож на контроль санатория над ней, чтобы она не хотела уходить. Услышав объяснение Данталиона, она сразу согласилась,

назначила время, и вопрос был решён.

Данталион помог Эвр организовать запись и вернулся в свой кабинет, чтобы записать и оформить планы, которые он обдумывал по пути.

Судя по текущей ситуации, строительство зоомагазина в Нью-Йорке пока идёт без проблем, как и в Лондоне. Единственная проблема — это расстояние между Лондоном и санаторием, что создаёт некоторые неудобства. Однако с Королём-личем и Доктором Стрэнджем на их стороне это расстояние не является проблемой.

Данталион с улыбкой погладил большое чёрное яйцо:

— Не волнуйся, я обязательно быстро построю и открою новые места, чтобы ты поскорее вылупился...

Большое чёрное яйцо слегка дрогнуло, словно в ответ. Оно немного наклонилось в сторону Данталиона, как вдруг он продолжил:

— ...и тогда у нас будет новая рабочая сила, хихихи.

Большое чёрное яйцо:

.....

Маленький директор действительно бессердечен.

Строительство зоомагазина шло гладко, но филиал дома с привидениями временно застопорился.

Проблема была не в помещении, а в персонале. Основной магазин уже работал за счёт отпускного времени призрачных докторов. Хотя пугать людей было для них развлечением, и они даже боролись за возможность участвовать, но, так как это было связано с заработком, Данталион чувствовал себя неловко и мечтал о том, чтобы поймать больше призраков, чтобы вернуть призрачным докторам их отпускные привилегии.

В этот момент он начал сожалеть, что, увидев столько призраков в Готэме, он отправил их в реинкарнацию, вместо того чтобы оставить для открытия филиала... Призраки из Готэма! Они бы точно справились с работой.

Данталион уже начал жалеть о своём решении, как вдруг зазвонил офисный телефон. Ответив, он услышал голос Мэри, которая с тревогой сообщила:

— Маленький Дан, беда, на дом с привидениями напали!

— Что?! — Данталион вскочил. — Напали?

Раньше, даже когда врывались преступники, Мэри не использовала такие слова, и Данталион сразу встревожился:

— Кто? Кто-то... какой-то призрак пострадал?

Говард, парящий рядом с Мэри, подумал о эффекте матрёшки маленького директора, который передавался через самоотверженных призрачных докторов, и медленно сказал:

— Да, но...

Уже понявший суть эффекта матрёшки Говард:

— Это хорошая новость!

Авторское примечание: Эффект матрёшки маленького директора — его слава распространяется повсюду.

Данталион со слезами:

— Не по моей воле...

Эвр:

— Я сначала поучусь.

<http://bllate.org/book/15533/1381451>